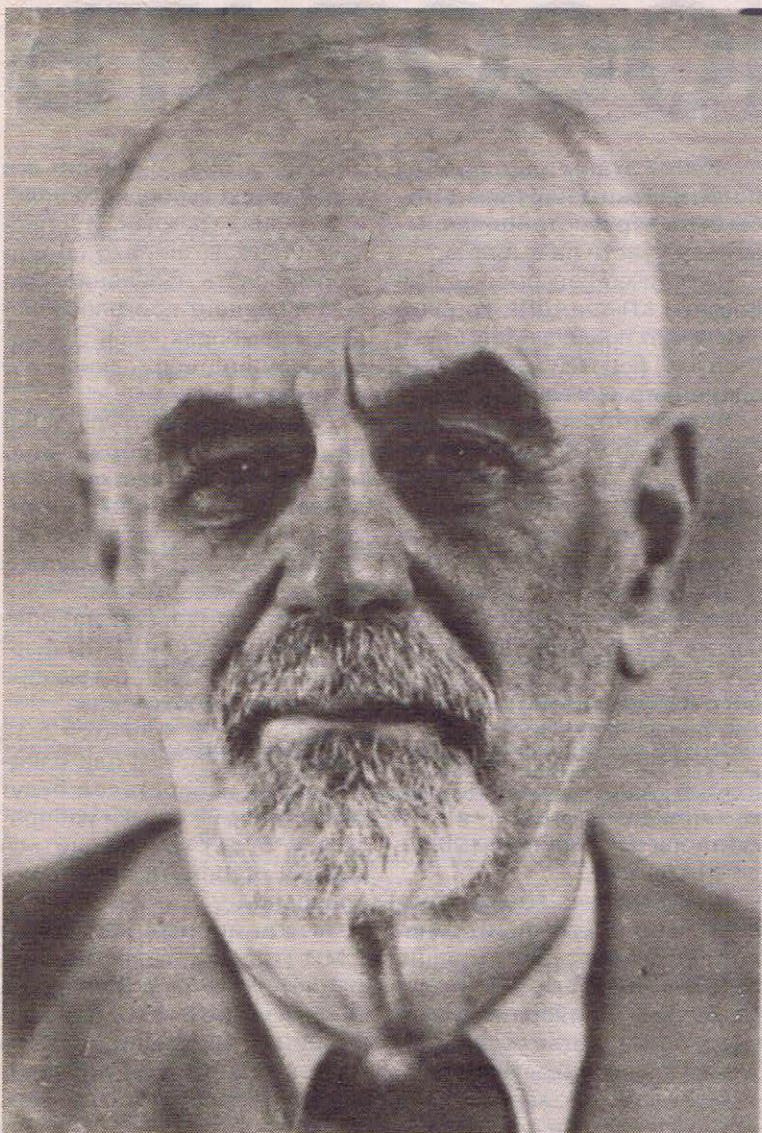

ЕГО ЛИК – НА ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛИ

10 июня 2007г. исполнилось
120 лет со дня рождения академика
Владимира Ивановича Смирнова

Он родился в Петербурге в здании Александровского лицея, который находился на Лицейской улице (ныне улице Рентгена). Его отец преподавал в лицее гражданское право и Закон Божий и был протоиереем лицейской церкви. В год 300-летия дома Романовых он освящал открытие Троицкого моста. Владимир Иванович был младшим из 7 сыновей. Все его братья были людьми одаренными и образованными, но жизнь жестоко обошлась с ними. И лишь Владимиру Ивановичу удалось достичь многого и навсегда оставить о себе память как в своих научных трудах, так и в поколениях своих учеников и соратников.

Он пережил эвакуацию из осажденного Ленинграда, потерю всех братьев. В это тяжелейшее для страны время было истинным героизмом оставаться настоящим русским интеллигентом и глубоко верующим человеком. И действительно, в его характере, поступках, во всем его облике проявлялась позиция истинного христианина, вся жизнь которого отдана служению людям, нужному делу.

Подтверждением того, как Владимир Иванович помогал

людям, может служить такой пример, взятый из книги Д.Р.Меркина «Записки старого профессора» (1998г.). Речь пойдет об ученом-физике Юрии Александровиче Круткове, который был арестован в 1936г. и работал в «шарашке» у А.Н.Туполева и И.В.Курчатова. После его освобождения в 1947г. без права проживания в Москве, Ленинграде и Киеве, Владимир Иванович, рискуя своим положением, ходатайствовал, чтобы Ю.А.Круткову разрешили временную прописку в Ленинграде, и разыскал в архиве Академии Наук протокол об избрании его членом-корреспондентом, на что, понятно, ушел не один месяц трудных поисков.

Подобных примеров душевного отношения к человеку, независимо от его положения, статуса и ситуации, в которой он оказался, можно привести достаточно. Об одном таком эпизоде можно прочитать в воспоминаниях Елены Боннэр «До дневников» (2005г.) о том, как она вместе с А.Д.Сахаровым посетила Владимира Ивановича на даче в Комарове:

«... из всех коллег Андрея (Сахарова), к которым мы тогда обращались, по-хорошему запомнился принадлежащий к

старшему поколению ученых академик-математик Владимир Иванович Смирнов. И не тем, что его дом был единственным, где нас накормили, и не долгой спокойной беседой, а тем, как по-доброму и с каким глубинным вниманием он смотрел на Андрея и слушал его. Не знаю, много ли общался с ним Андрей в прошлом, но мне показалось во время этой единственной с ним встречи, что он давно и хорошо знает Андрея и понимает внутреннюю мотивацию его поступков».

Последние годы Владимир Иванович вместе с В.А.Фоком, обращаясь в различные высокие инстанции, приложили немало усилий, чтобы не состоялся перевод математического и физического факультетов Ленинградского Государственного Университета из города в Старый Петергоф, что могло сказаться на потере талантливых учеников и оттоке их в другие ВУЗы в черте города. Сейчас, по прошествии многих лет, ректорат СПбГУ пытается, по возможности, исправить это положение.

После войны ленинградским академиком Правительство СССР предоставило дачи в поселке Комарово – в Академгородке. Владимир Иванович жил здесь со дня основания Академгородка, жил открыто, по-русски гостеприимно, и многие комаровцы, с кем он общался, оставили о нем свои воспоминания. Вот некоторые из них.

Известный драматург Евгений Львович Шварц, автор пьес и киносценариев, в своей «Телефонной книжке» (1997г.) – уникальной литературной форме мемуаров – сделал несколько записей о Владимире Ивановиче:

«Владимир Иванович Смирнов – один из самых привлекательных людей. Он обладает врожденной душевной лояльностью, не лезет в свалку, как некоторые академики озверевшие, за что, вероятно, иные из них готовы заподозрить его в хитрости. Но он никак не хитер и даже не уклончив, как обычно люди подобного душевного склада. Он вечно хлопочет за кого-нибудь и не выходит из университетских боев и сражений. Нет на них историка, а они и на миг не прекращаются. Но дерется Владимир Иванович на свой лад, справедливо, без визга. Ему вчера исполнилось шестьдесят девять лет, но глаза глядят живо – темные под седыми бровями, и душа живет, не целенеет, как жила в молодости. Он внимателен, как в путешествии».

Он академик, математик, резко отличается от крупных ученых подобного чина знаниями и в чуждых как будто бы областях. Володя Орлов его встретил на пароходе и познакомился. Кто-то сказал ему,

Ученые Санкт-Петербургского Университета, изображенные на юбилейной медали к его 275-летию: А.А.Ухтомский, В.И.Смирнов, Д.И.Менделеев, В.А.Фок.

что Владимир Иванович – профессор. Всю дорогу они говорили о символистах – Володина специальность – и он решил, что Владимир Иванович – несомненный литературовед. Одному удивлялся: как же так вышло, что по роду занятий зная всех специалистов в своей науке, мог он пропустить такого знающего, а главное – понимающего. Совсем не обязательно это подлинное знание в чужой области, но необыкновенно привлекательно и человечно. О живописи, скажем, Владимир Иванович никогда и ничего не говорит, что резко отличает его от многих других профессоров, собирающих Шишкина и Маковского и восхваляющих этих живописцев, прищурив один глаз и делая неопределенные движения пальцами. Зато музыке, которую Владимир Иванович любит, знает он до тонкостей. Научился играть на рояле самоучкой. Но когда играл в четыре руки с Николаем Семеновичем Рабиновичем, человеком в своей области непреклонно строгим, тот удивился, как понимает Владимир Иванович Малера. Все знания Владимира Ивановича естественного происхождения, исходят от подлинного желания, от невыдуманных, истинных душевных потребностей. И поэтому он начисто лишен свойственной многим ученым чисто бабьей уверенности, что он и во всех областях понимает. Знает Владимир Иванович многое и в философии. И все это, возглавляя чуть ли не семь кафедр и какое-то большое количество научных институтов, и читая чужие диссертации, и преподавая, и ведя те самые бои, о которых я говорил, что, пожалуй, труднее всего...»

Академик Александр Данилович Александров, бывший ректор Ленинградского Государственного Университета, в книге «Ученые России. Очерки. Воспоминания.» писал:

«По своей сущности он был учителем, в том общем смысле, что учитель – тот, кто учит, будь он школьный педагог, профессор или проповедник...»

Ученый обращен на объект своего исследования, на проблему, подлежащую решению, от всего остального он в своем качестве ученого отвлечен, его цель – научный результат. Но учитель обращен к людям. Его цель – духовное обогащение, развитие человека. Ученый сообщает научный результат, учитель еще стремится сделать его возможно более понятным. Разумеется, ученый и учитель в той или иной пропорции сочетаются в одном человеке и едва ли возможен хороший учитель, который не бывает хоть иногда ученым. Владимир Иванович был выдающимся ученым и великим учителем...

Как принято говорить в официальном случае, Советское правительство высоко оценило научную и общественную деятельность В.И. Смирнова. Он был удостоен Государственной премии (1948г.), награжден четырьмя орденами Ленина, двумя другими орденами, а также медалями, и в 1967г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.»

Владимир Иванович скончался в возрасте 87 лет в феврале 1974г. и был похоронен на кладбище в Комарове, где покоятся многие его коллеги и друзья.

Статья предоставлена
Комаровской
библиотекой